

Секция «История советской и постсоветской России»

К вопросу о коренизации национальных республик Урало-Поволжья в 1920-е.

Пузырев Иван Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: puzyrev.ivan@yandex.ru

В современных условиях глобализации и повсеместной «унификации» изучение вопросов национальной самобытности, языка и культуры, местных особенностей и традиций приобретает актуальность как важнейший ресурс устойчивого развития и благополучия общества. В связи с этим встает необходимость изучения предшествующего опыта решения национальных проблем, в частности, истории национально-государственного строительства в послереволюционной России, которая может и должна быть использована при определении основ современной государственной национальной политики. В немалой степени это связано с тем, что в ходе реализации большевиками в 1920-е гг. политики т.н. **коренизации** явственно обозначилась **проблема институализации этничности**, т.е. превращения не регламентированных законодательством общностей в особые группы людей, связанных в соответствии с господствующими представлениями общим происхождением, наделенных совокупностью прав в области языковой, образовательной и культурной автономии. Каким образом этнические группы с явно выраженной до революции 1917 г. религиозной самоидентификацией (как в случае с мусульманами Поволжья) консолидировались в советские «национальности»? В какой мере это было закономерным процессом, и в какой носило искусственный характер?

Тем самым, проблему исследования следует обозначить как специфику политики коренизации в республиках Поволжья со значительной долей тюркоязычного населения - **ТАССР и БАССР**. Интерес автора к этим регионам вызван тем, что именно в них мы видим наибольшую пестроту этно-конфессионального состава населения в европейской части РСФСР.

Работа написана на основе опубликованных архивных материалов из сборника «ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918 - 1933 гг» [1], относящихся к делопроизводственной документации. В связи с разработкой названной проблемы особый интерес вызывают документы, адресованные властям национальных республик Поволжья из центральных партийных и советских органов. Это, прежде всего, инструкции ЦК РКП(б), проекты положений, выдвинутых на обсуждение в ЦК, циркулярные письма ЦК РКП(б) в местные партийные организации о работе среди национальных меньшинств и формирования из их среды новых управленцев, а также докладные записки и отчеты, сделанные в ЦК специальными инспекторами, исследовавшими положения на местах в национальных республиках и интересующих нас регионах (Татарстан, Башкортостан).

Указанные документы содержат ценную информацию о дискуссиях и конфликтах на местном уровне, проясняющих не только политический климат и расстановку сил в национальных регионах Поволжья, но и зачастую передающих неподражаемый национальный колорит. Вместе с тем, отличительной особенностью документов, изложенных в сборнике «ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918 - 1933 гг.», является то, что процессы национальной идентификации, навязываемой сверху, отражены в документах не прямо, а опосредованно. Они представлены в виде информации о разного рода конфликтах теперь уже между «титულными национальностями» в регионах и меньшинствами по поводу обладания набором прав участия в общественно-политической жизни. Документы носят, прежде всего, **официальный характер**, и это накладывает определенные огра-

ничения в тех вопросах, которые попадают в наше поле зрения.

Что касается **историографии** коренизации республик, то отдельные факты, связанные с ней, содержатся в работах, имеющих обобщающий характер. Особенностью советской историографии является то, что разработка проблем, связанных с коренизацией происходила как составная часть национально-государственного строительства в республиках Поволжья. Авторами публикаций в большинстве случаев являлись партийные и советские деятели, а также работники органов по делам национальной политики в регионе. Подобные издания являлись своеобразной формой отчетов перед органами власти [3, 120]. При этом роль партийного руководства в пропагандистских целях преподносилась исключительно в позитивных тонах. В связи с обозначенной проблемой нужно упомянуть работы исследования И.М. Климова, З.Г. Гариповой [3], в которых раскрывается культурно-просветительная работа в Татарии в 1920-1930-х гг. и языковая политика. Из специальных исследований, вышедших в последнее время, следует также отметить работу Г.М. Алёминской, посвященное изучению политики коренизации на промышленных предприятиях Татарской АССР в 1920-30-е гг.[6]. Анализ литературы показывает, что к настоящему времени представленные выше работы в основном рассматривают коренизацию в контексте национально-государственного строительства в республиках, практически не останавливаясь на вопросах самоидентификации как инструменте вхождения в состав руководящих органов на местах. Именно этот аспект проблемы представляется нам перспективным в деле изучения коренизации.

Одним из регионов повышенной сложности в процессе национального строительства оказалось Поволжье. В начале 1920-х гг. партийные организации Татарии и Башкирии раздирали конфликты между различными группировками, часто образованными по клановому принципу. Это обстоятельство показывает, насколько сложными и запутанными были процессы самоидентификации родственных этносов, в частности, татар и башкир. Во многом это отразилось в попытках отдельных казанских коммунистов создать республику волжских булгар. В материалах II мусульманской губернской конференции РКП (б) приведен документ, который показывает, что «этнические» категории вовсе не являлись определяющими для части коммунистов Поволжья, боровшихся «за водворение социализма и освобождение всего народа без различия наций и верований, населяющих приволжские губернии, от ига капитала и несправедливости» [1, 37]. Закрепление за каждым из коренных народов, преобладающим на конкретной территории, особой роли в формировании местных органов власти имело своим следствием появление претензий на аналогичные права со стороны меньшинств. Обобщая, коренизация обозначала систематическое повышение доли представителей коренного для данной местности населения в партийном и государственном аппарате, главной целью которого являлось упрочение советской власти на местах.

На основе изучения источников выявлено несоответствие теории и практики национального строительства. Во-первых, до середины 1926 г. методом коренизации аппаратов в Поволжских национальных республиках был метод процентной нормы - метод своеобразной «**механической коренизации**». Он подразумевал разработку планов, которые для каждого учреждения устанавливали процент работников-«националов» в штате данного учреждения. Эти проценты в большинстве случаев определялись на несколько лет вперед, причем могли не иметь реального обоснования. Во-вторых, с конца 1926 г. республики начали переходить на **функциональный метод коренизации** аппарата. «Функциональная коренизация» подразумевала установление номенклатуры должностей, работа которых должна быть связана с обслуживанием местного населения. Срок заполнения намеченной должности стал увязываться, с одной стороны, с наличием работников - «на-

ционалов», еще не привлеченных к работе, с планом подготовки работников через курсы, школы и т.д. и, с другой стороны, с практической возможностью обучения лиц славянского происхождения (в документах фигурировавших как «европейцы») местным языкам. Таким образом, коренизация являлась важным инструментом преодоления центробежных тенденций ряда национальных образований, а также способом подчинения национального вопроса классовому.

Источники и литература

- 1) ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918 – 1933 гг. М., 2005
- 2) Вдовин А. И. История СССР от Ленина до Горбачева [U+200A] / [U+200A] А. И. Вдовин. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. М.: Вече, 2014
- 3) Гарипова З.Г. Осуществление политики коренизации в Татарстане в документах. 1920–1930-е гг. Казань, 2009
- 4) Мартин Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма // *Ab imperio*. 2002. № 2. С. 48–60
- 5) Чистяков, О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти по материалам национальных районов Среднего Поволжья // *Правоведение*. – 1965. – № 1. С. 164 – 168
- 6) Алекминская Г.М. Политика коренизации на промышленных предприятиях Татарской АССР во второй половине 1920-30-е гг. Казань, 2013